

ХАРИНА Ольга Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32)

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ПАКИСТАНА И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена эволюции пакистано-российских отношений после окончания «холодной войны», когда обе страны прошли путь от идеологического противостояния к прагматичному сотрудничеству. Автор рассматривает ключевые этапы сближения – от переоценки дипломатии в 1990-е гг. до военного взаимодействия и энергетических инициатив в XXI в. Особое внимание уделяется влиянию афганского фактора, роли Китая и многосторонних форматов, таких как ШОС. Автор подчеркивает, что отношения Пакистана и России формируются в контексте меняющейся глобальной и региональной геополитики, отражая стремление сторон к укреплению безопасности и диверсификации партнерства.

Ключевые слова: Пакистан, Россия, региональная безопасность, энергетическое сотрудничество, ШОС

Международный порядок после окончания «холодной войны» характеризовался значительными изменениями во внешнеполитических стратегиях государств на фоне глубокой трансформации глобальной геополитики. Для Пакистана и России распад СССР стал переломным моментом, открывшим возможности для переоценки их исторически сложных отношений. В период «холодной войны» Пакистан и Россия находились по разные стороны идеологического противостояния. Пакистан, будучи союзником США, играл ключевую роль в стратегии Запада по сдерживанию коммунизма, в частности через поддержку афганских моджахедов в годы Афганской войны (1979–1989). Москва, со своей стороны, воспринимала Пакистан как серьезного противника, что ограничивало дипломатическое и военное сотрудничество между двумя странами [Khan 2020: 22].

Однако с распадом СССР международная обстановка начала стремительно меняться, открывая новые каналы для взаимодействия. Прекращение идеологического противостояния между США и СССР, а также ослабление традиционных союзов, сформировавшихся в ходе «холодной войны», стимулировали переход к более прагматичной дипломатии. Рост глобального терроризма, наряду с обеспокоенностью региональной безопасностью, особенно в Афганистане и Центральной Азии, создали контекст, в котором Россия и Пакистан начали пересматривать свои национальные интересы. В 1990-е гг. обе страны нашли общие цели в противодействии угрозе радикализации и нестабильности Афганистана, особенно после прихода к власти Талибана [Zafar 2010: 47].

Важным фактором сближения стала энергетическая безопасность. Внушительные запасы энергоресурсов России и растущие потребности Пакистана создавали основу для потенциального сотрудничества. Среди первых инициатив в этой сфере обсуждалась энергетическая торговля и строительство трубопроводов, которые могли бы связать богатые энергией рынки Центральной Азии с остальным миром через территорию Пакистана (например, проект ТАПИ). Эти процессы отражали более широкую геополитическую переориентацию, когда Москва и Исламабад начали осознавать, что их позиции могут быть взаимовыгодными.

С усилением присутствия Китая в регионе возникло еще одно направление сближения. Обе страны признавали возрастающее влияние Китая на мировой арене; их отношения с Пекином способствовали сближению Исламабада и Москвы. Россия стремилась укрепить свои экономические и стратегические связи с Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), активными членами которой являются и Россия, и Пакистан. Пакистан, в свою очередь, развивал тесное партнерство с Китаем, прежде всего в рамках китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС) – масштабного инфраструктурного и энергетического проекта, трансформирующего экономику страны и усиливающего региональную связанность [Pantucci, Lanteigne 2014: 36].

В новых геополитических условиях Пакистан и Россия начали активнее взаимодействовать в дипломатической, оборонной и экономической сферах. Символом этого стало посещение премьер-министром Пакистана Имраном Ханом Москвы в 2022 г., после которого усилилось и военное сотрудничество, включая совместные учения и рост торговли вооружениями [Khan 2020: 28]. Две страны координировали позиции в многосторонних структурах, таких как ООН и ШОС, где они выражали общую обеспокоенность терроризмом, наркотрафиком и угрозой безопасности в Центральной Азии. Кроме того, роль России как потенциального посредника в мирных процессах, включая афганское направление, также сближала Москву и Исламабад.

В экономике двусторонняя торговля постепенно росла, хотя и оставалась скромной по сравнению с другими региональными связями [Khan 2020: 32]. Однако есть потенциал для расширения, особенно в энергетике, сельском хозяйстве и технологиях. Пакистан рассматривает возможность развития портов и торговых маршрутов, которые могли бы использоваться Россией, что укрепило бы долгосрочное экономическое партнерство.

Таким образом, в данной статье рассматриваются ключевые вехи в эволюции пакистано-российских отношений, подчеркивается их дипломатический разворот, наращивание оборонного взаимодействия и стремление укрепить торговые связи.

От «холодной войны» к стратегическому взаимодействию

Оба государства стремились адаптироваться к меняющейся ситуации после окончания «холодной войны», усиливая участие в многосторонних структурах и концентрируясь на региональном сотрудничестве, стабильности и безопасности. Ключевые события в развитии отношений приведены в табл. 1.

Истоки сложных отношений между Пакистаном и Советским Союзом уходят в период «холодной войны», когда глобальная политика была разделена на идеологические блоки. Пакистан стал важным союзником США и членом военно-политических организаций, направленных на сдерживание советского влияния, таких как СЕНТО и СЕАТО. Советская интервенция в Афганистан в 1979 г. стала поворотным моментом: Пакистан при поддержке США активно содействовал афганским моджахедам, что сделало его ключевым противником Москвы в регионе.

Распад Советского Союза в 1991 г. создал условия для переосмысления отношений. Для России приоритетом стала стабилизация собственной государственности и поиск новых партнеров. Пакистан, в свою очередь, искал пути диверсификации внешней политики, учитывая нестабильность в Афганистане и растущее влияние Индии в регионе. Несмотря на сохраняв-

Таблица 1

Ключевые этапы двусторонних отношений Пакистана и России

Этап	Дата	Описание
Советско-афганская война и ее последствия	1979–1989	Поддержка Пакистаном моджахедов при поддержке США усиливает напряженность в отношениях с СССР
Постсоветская переоценка	1991–2000	После распада СССР обе страны начинают пересматривать подход к дипломатии
Нестабильность Афганистана и терроризм	1990-е–нулевые	Общие угрозы, исходящие из Афганистана, становятся стимулом к сотрудничеству в области региональной безопасности
Энергетическое сотрудничество	нулевые	Обсуждение проекта ТАПИ и других инициатив для удовлетворения энергетических потребностей
Оборонное и военное взаимодействие	2010-е	Рост военного сотрудничества, совместные учения и соглашения по вооружениям
Китайско-пакистанские отношения и роль России	2010-е–н.в.	Усиление роли Китая способствует сближению Москвы и Исламабада, особенно в рамках ШОС
Дипломатический контакт	2022	Визит премьер-министра Имрана Хана в Москву символизирует новую эпоху в отношениях

Источник: составлено автором.

шиеся подозрения и исторические барьеры, обе страны начали постепенно выстраивать ограниченные дипломатические каналы [Kukuk 2024: 123].

В 1990-е гг. взаимодействие России и Пакистана было сдержанным. Москва ориентировалась на стратегическое партнерство с Индией, что ограничивало ее готовность к активным контактам с Исламабадом [Åslund 1995]. Тем не менее обострение проблем в Афганистане, приход к власти Талибана и рост угрозы экстремизма создавали предпосылки для точечного сотрудничества в сфере безопасности [Rashid 2000: 59-60].

Энергетическая проблематика также начала привлекать внимание руководства страны: Пакистан проявлял интерес к российским технологиям и поставкам энергоресурсов, а Россия рассматривала Пакистан как потенциальный транзитный коридор в Южную Азию [Cohen, Phillips 2001: 6]. Однако политическая нестабильность и отсутствие доверия мешали активному развитию этих проектов.

Теракты 11 сентября 2001 г. и последовавшая операция США в Афганистане стали важной вехой российско-пакистанских отношений. Для обеих стран стало очевидным, что терроризм и радикальные движения представляют общую угрозу. Россия, обеспокоенная распространением экстремизма в Центральной Азии и на Северном Кавказе, и Пакистан, столкнувшийся с давлением со стороны США и внутренней дестабилизацией, получили основания для поиска точек соприкосновения [Rashid 2008: 91].

В этот период наблюдалось постепенное укрепление дипломатических контактов, рост взаимодействия в рамках международных организаций и обсуждение вопросов борьбы с наркотрафиком, экстремизмом и трансграничными угрозами.

С начала 2010-х гг. оборонное взаимодействие стало одной из ключевых сфер сближения. Россия и Пакистан провели серию совместных учений («Дружба»), что символизировало переход от прежней настороженности к прагматичному сотрудничеству. Россия также начала рассматривать возможность экспорта вооружений и военной техники в Пакистан, что стало важным сигналом об изменении баланса в региональной политике.

Несмотря на сохраняющийся приоритет отношений Москвы с Нью-Дели, растущая военная кооперация с Исламабадом отражала желание России расширить свое влияние в Южной Азии и диверсифицировать партнерства.

Вызовы и перспективы

Экономические связи между двумя странами развивались медленно, но демонстрировали определенный потенциал. Особое место занимает энергетика: Пакистан проявляет заинтересованность в российских инвестициях в строительство трубопроводов, электростанций и модернизацию инфраструктуры. Проект «Север–Юг» по газопроводу в Пакистане стал символом возможного расширения энергетического сотрудничества.

Кроме того, Россия и Пакистан обсуждают перспективы сотрудничества в сельском хозяйстве, металлургии и высоких технологиях, хотя их реализация пока ограничена политическими и финансовыми факторами [Blank 2009].

Важным направлением сближения стало участие Пакистана и России в многосторонних структурах, прежде всего в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Вступление Пакистана в ШОС в 2017 г. открыло новые возможности для координации позиций по вопросам региональной безопасности, торговли и транспортной связанности.

Россия и Пакистан активно взаимодействуют в рамках антинаркотических инициатив, антитеррористических программ и дискуссий по Афганистану. Совместная работа в ШОС способствует укреплению доверия и формирует основу для долгосрочного партнерства.

Несмотря на позитивные сдвиги, в отношениях двух стран остаются вызовы. Россия по-прежнему ориентируется на тесное сотрудничество с Индией, что ограничивает масштаб военной и стратегической кооперации с Пакистаном. Сложная внутривнутриполитическая ситуация в Пакистане и его зависимость от западных институтов также влияют на темпы развития двусторонних связей.

Тем не менее обе страны демонстрируют интерес к диверсификации партнерства и укреплению автономии внешней политики. Перспективными направлениями являются энергетика, инфраструктурные проекты, борьба с терроризмом, кибербезопасность и цифровая экономика.

Заключение

Эволюция отношений между Пакистаном и Россией отражает более широкий процесс адаптации к международной системе после «холодной войны». Пройдя путь от идеологического противостояния к прагматичному сотрудничеству, обе страны ищут баланс между историческими союзами и новыми стратегическими возможностями.

Пакистан рассматривает Россию как важного игрока в региональной архитектуре безопасности и экономическом развитии, а Россия Пакистан — как значимого партнера в Южной Азии, чья роль может усиливаться по мере роста значения ШОС и многосторонних инициатив.

Таким образом, российско-пакистанские отношения остаются динамич-

ными и подверженными влиянию глобальной геополитики, но при этом демонстрируют устойчивую тенденцию к углублению.

Список литературы

Åslund A. 1995. *How Russia Became a Market Economy*. Washington, DC: Brookings Institution Press. 404 p.

Blank S. 2009. Russia and the Afghan Crisis. — *Strategic Studies Institute*. March. P. 4-7.

Cohen A., Phillips J. 2001. Russia's Strategic Interest in Central Asia. — *The Heritage Foundation*. Backgrounder No. 1451 (December). P. 1-9.

Khan A. 2020. Pakistan-Russia Economic Relations: A Growing Partnership. — *International Journal of Economic Studies*. Vol. 28. Is. 2. P. 17-36.

Kukuk O.N. 2024. US-Pakistan Foreign Aid Regime: Changing Trends from the Cold War to the War on Terror. — *Bölge Çalışmaları Dergisi / Journal of Area Studies*. Vol. 3. No. 2. P. 119-137.

Pantucci R., Lanteigne M. 2014. China and the Shanghai Cooperation Organization. — *Asian Journal of Comparative Politics*. Vol. 1. No. 1. P. 32-49.

Rashid A. 2000. *Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia*. New Haven: Yale University Press. 273 p.

Rashid A. 2008. *Descent into Chaos: The United States and the Failure of Nation Building in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia*. N.Y.: Viking. 484 p.

Zafar M. 2010. Pakistan's Strategic Interests in Afghanistan: A Historical Perspective. — *Journal of Political Studies*. Vol. 17. Is. 1. P. 45-61.

KHARINA Olga Aleksandrovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher at the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997)

POST-SOVIET REALIGNMENT: KEY MILESTONES IN PAKISTAN–RUSSIA BILATERAL RELATIONS

Abstract. The article explores the evolution of Pakistan–Russia relations in the aftermath of the Cold War, highlighting the transition from ideological rivalry to pragmatic cooperation. It traces the key milestones in bilateral ties, focusing on diplomacy, security, defense, and energy cooperation. The analysis emphasizes the role of the Afghan factor, which created a shared concern over terrorism and regional instability, thereby facilitating the development of common ground. The author considers energy security and trade projects, such as the TAPI pipeline and the Pakistan Stream gas project as major drivers of potential partnership. Another important dimension is the growing influence of China in Eurasia and South Asia, which acts as an additional catalyst for closer ties between Moscow and Islamabad through multilateral platforms such as the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The study also pays attention to Pakistan's strategic interest in diversifying its foreign relations and Russia's ambition to broaden its presence in South Asia, balancing its traditional partnership with India.

Keywords: Pakistan, Russia, post-Cold War order, regional security, energy cooperation, SCO